

<http://www.bulletennauki.com>

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGICAL SCIENCES

УДК 81'42

**СОХРАНЕНИЕ ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ ИСХОДНОГО ТЕКСТА
ПРИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДОННЫ ТАРТТ «ЩЕГОЛ»**

**PRESERVATION OF FIGURATIVE SYSTEM OF THE INITIAL TEXT WHEN
INTERPRETING THE NOVEL BY DONNA TARTT “THE GOLGFINCH”**

©Адинёва Ю. А.

Южный федеральный университет
г. Ростов–на–дону, Россия
ju.adinyova@gmail.com

©Adinyova Yu.

Southern federal university
Rostov–on–Don, Russia
ju.adinyova@gmail.com

©Ласкова М. В.

д–р филол. наук
Южный федеральный университет
г. Ростов–на–дону, Россия
pr_laskova@rambler.ru

©Laskova M.

Dr. habil.
Southern federal university
Rostov–on–Don, Russia
pr_laskova@rambler.ru

Аннотация. В статье дается анализ характерных аспектов художественного перевода с позиции сохранения художественно–эстетического своеобразия оригинала и обеспечения художественного воздействия в соответствии с замыслом автора художественного произведения.

Abstract. In the article the analysis of the characteristic features of literary translation is given. It is viewed from the perspective of preservation of a text’s artistic originality and artistic influence on a reader according to an author’s design of a work of fiction.

Ключевые слова: художественный перевод, художественный текст, эквивалент, функция языкового знака, тезаурус, концепт, эмотивность.

Keywords: literary translation, literary text, equivalent, the function of a linguistic sign, thesaurus, concept, emotivity.

<http://www.bulletennauki.com>

Что такое художественный перевод? Какое отношение имеет текст художественного перевода к исходному тексту? Можно ли доверять переводчику и сделанному им переводу? Что на самом деле читает получатель переводного текста?

Эти и множество других вопросов все еще стоят перед исследователями, переводчиками и читателями художественных текстов, потому как художественный перевод относится к категории сложных понятий, которые связаны с творческим решением задач межкультурного и межлитературного посредничества.

Между исходным художественным произведением и художественным переводом этого произведения переводчик устанавливает неустойчивый и относительный баланс на основе своего лингвистического и культурного опыта, своего мировоззрения. Предполагается, что благодаря этому балансу художественный текст можно признавать заместителем исходного текста в иноязычной культурной среде.

Определение текста, которое является столь важным для теории и практики перевода, носит весьма неустойчивый характер, как в теории перевода, так и в самой лингвистике текста. Существует более двухсот определений термина «текст». Наиболее продуктивными определениями текста в современной лингвистике следует считать те, которые выделяют, с одной стороны, знаковую природу текста, а с другой — его несомненную и тесную связь с когнитивно-эмоциональными процессами. В сущности, текст — это упорядоченный комплекс знаков, который обладает способностью определенным образом активизировать в восприятии когнитивные и эмоциональные процессы, необходимые для реконструкции смысла.

Если принимать данное определение за основу представлений о тексте в условиях художественного перевода, то существует несколько связанных с ним факторов. Во-первых, это представление о мере упорядоченности переводимого текста. Во-вторых, представление о художественных функциях языковых знаков, которые используются для конструирования и реконструкции знаков художественного текста в переводе. В-третьих, представление о коммуникативно-прагматической ситуации, в условиях которой проявляется художественный текст: наличие некоего автора, самого текста и читателя, воссоздающего в своем восприятии предмет высказывания.

Перевод понимается как процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, результатом которой является речевое произведение, которое выражает смысл исходного текста средствами переводного языка.

Перевод — это целенаправленная деятельность, включающая ряд оценочных критериев. В основе этой деятельности лежит принципиальная возможность перевести текст, иными словами переводимость. Проблема переводимости занимала внимание философов, лингвистов и литературоведов на протяжении долгого времени. Среди них можно выделить сторонников абсолютной непереводимости (В. фон Гумбольдт), абсолютной переводимости (О. Каде [4]) и относительной переводимости (А. В. Федоров [9], А. Д. Швейцер [10]).

Художественная функция языкового знака или целой системы знаков, которые составляют исходный текст, выходит далеко за пределы самого текста и во многих случаях требует многосторонних знаний, опыта «долгого чтения» и интуиции. В случае художественного перевода ситуация осложняется еще и тем, что от переводчика требуется не только понимание исходного смысла, но и способность воспроизводить его на другом языке, то есть, создавать иноязычные условия, в которых проявляется аналогичная художественная функция языкового знака.

Для того, чтобы распознать, оценить и воспроизвести на другом языке художественную функцию исходного знака, то есть интерпретировать его, переводчик должен всесторонне интерпретировать смысл переводимого текста в его связи с литературным процессом и

<http://www.bulletennauki.com>

выразительными возможностями языка оригинала, и на основе этой интерпретации восстановить образную систему в ее единстве со способами выражения.

Процесс понимания является безусловно творческим процессом. Как когнитивная категория, понимание представляет собой некоторое множество предположений относительно меры упорядоченности исходной информации. Эти предположения либо подтверждаются, либо не подтверждаются по мере развертывания вторичного осмысления знаковой структуры текста.

Практика художественного перевода показывает, что не всякий переводчик, даже обладающий весьма богатым и способным к обогащению запасом представлений и инструментов их формирования, создает такие же информационно богатые знаковые аналоги исходного текста на языке перевода. Многое зависит от того, какую интерпретационную позицию он займет по отношению к исходному тексту и будущему переводу, то есть какова его переводческая установка.

Важную роль в воссоздании образности оригинала в переводе имеет анализ тезауруса художественного текста, именно в нем в наибольшей степени отражаются субъективные установки переводчика.

Лексические аспекты перевода получили освещение в отечественном переводоведении в работах В. Н. Комиссарова [6], Л. С. Бархударова [1], А. Д. Швейцера [10], Л. К. Латышева [7], В. С. Виноградова [2], В. Г. Гака [3] и некоторых других [4, 5, 8, 9]. Исследователи единодушны в том, что в переводе необходимо в полной мере учитывать все компоненты содержательной структуры лексических единиц, а именно: а) предметно–логический (отсылающий к предметам, событиям, фактам); б) экспрессивно–стилистический (экспрессивные, эмоциональные, оценочные и другие смысловые элементы); в) ассоциативный, связанный с возможностью использования лингвистических единиц в прямом и переносном значении, что является основой образной информации и средством создания художественной многозначности; г) социально–локальный, имеющий отношение к социальным, территориальным, профессиональным и некоторым другим параметрам коммуникации.

В процессе художественного перевода проблемы тезауруса решаются на основе учета комплексного смысла художественного текста во взаимосвязи с творческим замыслом создателя текста. При выборе лексических эквивалентов переводчик художественного текста выбирает единицы той психологической и образной окраски, которые имплицированы контекстом данного произведения. Тезаурус обладает ассоциативно–ценностным потенциалом, реализующимся в тексте. Говоря об ассоциативном наполнении «предметного» тезауруса в переводе, необходимо отметить ассоциативную приблизительность используемых эквивалентов. М. Пернье указывает, что любой перенос понятия из привычной для него среды в другую, как правило, означает ту или иную степень приблизительности. Так, ничто не мешает переводить английскую фразу “*bardo state*” русской «*сумеречная зона*», хотя эти лексические единицы нельзя считать полностью эквивалентными. Если подобные лексические единицы способны вызвать различные ассоциации у русского и американца, естественно допустить, что «приблизительность» перевода является нормой переводческой деятельности. Осознание роли фактора приблизительности позволяет достаточно эффективно осуществлять перевод самых «неподатливых», на первый взгляд, лексических единиц, сравните: *стайность* — *mass identity*, *исхитриться* — *to manage*, *непреодолимое расстояние* — *unbridgeable distance*, *покидать этот мир* — *to pull back*. Для переводчика каждое слово становится двуплановым, поскольку он «проигрывает» его смысл в семиосфере оригинала и в семиосфере перевода.

Факторы, определяющие выбор лексического эквивалента, могут быть объективными и субъективными. Объективные факторы связаны с лингвистической спецификой текста.

<http://www.bulletennauki.com>

К субъективным факторам относятся индивидуальные переводческие установки, которые связаны с особенностями интерпретации оригинала переводчиком и переводческим идиолектом.

Художественный текст сообщает нам нечто о реальном или вымышленном мире. Если оценивать это сообщение в терминах логического анализа, то несущими компонентами художественного текста являются особые виды понятий — образные концепты.

Будем понимать под концептом систему суждений и представлений о существенных и частных признаках и свойствах объекта в реальном или вымышленном мире. Логика художественного текста заключается в том, что в нем концепт представлен не в виде суммы логических выводов (развернутое представление), а в виде целого художественного образа (свернутое представление), который мы и предлагаем считать образным концептом.

В обычном акте художественной коммуникации образный концепт воспринимается в целом виде, без развертывания. В процессе художественного перевода образный концепт подвергается, по меньшей мере, двум процедурам развертывания: концептуальному анализу и эмотивной оценке.

Концептуальный анализ в процессе освоения художественного образа при переводе заключается в выделении наиболее существенных субъективно-предикатных свойств исходного образного концепта и способов их выражения. Например:

About himself as a painter: he's saying plenty. His lines speak on their own. Sinewy wings; scratched pinfeather. The speed of his brush is visible, the sureness of his hand, paint dashed thick. And yet there are also half-transparent passages rendered so lovingly alongside the bold, pastose strokes that there's tenderness in the contrast, and even humor; the underlayer of paint is visible beneath the hairs of his brush; he wants us to feel the downy breast-fluff, the softness and texture of it, the brittleness of the little claw curled about the brass perch.

Если опустить процедуру анализа и придерживаться принципа подстрочного перевода, переводной текст утратит весьма существенное свойство исходного текста — метафоричность образа. Средствами выражения метафоричности в исходном тексте являются, во-первых, употребление абстрактных синонимов вместо обычных слов и, во-вторых, использование сложных синтаксических функций. Вычислив по названным признакам метафору как основу исходного образного концепта, переводчик может выбрать более отчетливое решение, применив характерные для русской традиции способы организации концепта:

Говоря о себе как о художнике, на подробности он не скупится. Его линии говорят за него. Жилистые крылышки, процарапанные бороздки на перьях. Видишь скорость его кисти, твердость руки, плотные шлепки краски. И тут же, рядом с размашистыми, густыми мазками — полупрозрачные участки, выполненные с такой любовью, что в самом контрасте таится нежность и как будто бы даже улыбка, под волосками его кисти виднеется прослойка краски; он хочет, чтоб и мы коснулись пушка у него на груди, ощутили мягкость, рельефность пера, хрупкость коготков, которые он сомкнул вокруг медной жердочки [11].

Именно концептуальный анализ предопределяет необходимые для создания грамотного русского текста трансформации как лексического, так и синтаксического характера. Однако не все в переводе поддается логическому исчислению.

Понятия эмотивность, эмоциональность, интуиция обычно рассматриваются как составляющие субъективного фактора при переводе, которые не подлежат логическому осмыслению.

Эмоциональная оценка как один из важнейших инструментов освоения художественного текста заключается в определении эмотивной основы исходного образного концепта. Интуитивно определив меру эмотивности, переводчик, как правило, следует определенному творческому решению.

<http://www.bulletennauki.com>

Таким образом, сохранение художественности оригинала в переводе является одной из основных переводческих установок. Приоритет художественного целого над «линейной» траекторией перевода и интеркультурная адаптация вербально–художественной информации в локально–хронологическом аспекте делают данный процесс возможным.

В основу интерпретации исходного текста и построения текста перевода должно быть положено творческое осмысление эстетического кредо автора произведения и решение всех переводческих задач с учетом специфики вербально–художественной информации оригинала.

Список литературы:

1. Бардухаров Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975. С. 56–72.
2. Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2004. 236 с.
3. Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. М.: АН СССР, 1973. С. 349–371.
4. Каде О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации // Проблемы теории перевода в зарубежной лингвистике. М.: Международные отношения, 1978. С. 69–90.
5. Казакова Т. А. Художественный перевод: учебное пособие. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2002. 112 с.
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
7. Латышев Л. К. Технология перевода. М.: НВИ-Тезаурус, 2000.
8. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / доп. и коммент. Д. И. Ермоловича. М.: Р. Валент, 2004. 240 с.
9. Федоров А. В. Основы общей теории перевода: Лингвистические проблемы: учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
10. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 214 с.
11. Тартт Д. Щегол: роман, пер. с англ. А. Завозовой. М.: АСТ, 2015. 827 с.

References:

1. Bardukharov L. S. Yazyk i perevod [Language and Translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975, pp. 56–72.
2. Vinogradov V. S. Perevod: Obshchie i leksicheskie voprosy [Translation: General and lexical questions]. Moscow, KDU, 2004, 236 p.
3. Gak V. G. Vyskazyvanie i situatsiya [The statement and the situation]. Problemy strukturnoi lingvistiki, Moscow, AN SSSR, 1973, pp. 349–371.
4. Kade O. Problemy perevoda v svete teorii kommunikatsii [Problems of translation in the light of communication theory]. Problemy teorii perevoda v zarubezhnoi lingvistike. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1978, pp. 69–90.
5. Kazakova T. A. Khudozhestvennyi perevod [Literary translation]: training manual. St. Petersburg, IVESEP, Znanie, 2002, 112 p.
6. Komissarov V. N. Sovremennoe perevodovedenie [Modern translation science]: training manual. Moscow, ETS, 2002, 424 p.
7. Latyshev L. K. Tekhnologiya perevoda [translation Technology]. Moscow, NVI-Tezaurus, 2000.
8. Retsker Ya. I. Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoi teorii perevoda, dop. i komment. D. I. Ermolovicha [Translation Theory and practice of translation. Essays on linguistic theory of translation, ext. and comments. D. I. Yermolovich]. Moscow, R. Valent, 2004, 240 p.

<http://www.bulletennauki.com>

9. Fedorov A. V. Osnovy obshchei teorii perevoda: Lingvisticheskie problem [Fundamentals of general theory of translation: Linguistic problems]: training manual. 4th edition, revised and supplemented. Moscow, Vysshaya shkola, 1983, 303 p.

10. Shveitser A. D. Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty []. Moscow, Nauka, 1988, 214 p.

11. Tartt D. Shchegol [Goldfinch]: novel, translated from English A. Zavozova. Moscow, AST, 2015, 827 p.

*Работа поступила в редакцию
13.03.2016 г.*

*Принята к публикации
18.03.2016 г.*